

Фу Юй совершенно беззастенчиво нёс человека на руках, поднимаясь на военный корабль. Окружающие дружно делали вид, будто ослепли: каждый изображал крайнюю занятость, но в коротких паузах между делами украдкой бросал взгляды, переглядываясь между собой с заговорщицким блеском в глазах.

И тут на них скользнул холодный взгляд Фу Юя — и вся компания мгновенно притихла, будто стайка перепуганных перепёлок, не смея больше смотреть.

Никто не понимает Альф лучше, чем другие Альфы. Ни один Альфа не потерпит, чтобы на его Омегу смотрели украдкой.

У Бай Юя на виске едва заметно вздулась жилка. Он глубоко вдохнул и холодно произнёс:

— Использовать служебное положение ради личных дел... тебе лучше молиться, чтобы Федеральное бюро расследований не вышло на тебя.

Фу Юй, казалось, нисколько не обеспокоился. Напротив, он вдруг наклонился ближе, почти интимно коснулся кончиком носа его носа и с мягкой улыбкой спросил:

— Ты меня сдашь, брат?

Бай Юй несколько секунд смотрел ему в глаза, затем отвёл взгляд и промолчал.

Скорость гражданского звездолёта не позволила бы им вовремя добраться до Пятой звёздной системы. Только военный корабль, созданный по передовым технологиям Федерации, мог выдержать несколько последовательных прыжков и доставить их туда до дня смерти матери — в родной край бабушки.

Поэтому Фу Юй был уверен. Он слишком хорошо знал своего брата: Бай Юй никогда не станет его выдавать.

Бай Юй дорожил теми, кого сам признал своей семьёй. Бабушкой. Матерью. И той старой госпожой из семьи Бай, которая всегда защищала его.

Снаружи он казался холодным и равнодушным, но на самом деле был бесконечно мягкосердечен.

Иначе он бы не пощадил его... уже дважды.

Был так мягок к нему... даже защитил его перед Тан Сюем.

От этой мысли в груди Фу Юя внезапно вспыхнуло смутное, тёплое удовольствие.

Его дорогой брат... кажется, не так уж сильно его ненавидит.

Он всегда знал: абсолютная совместимость не может влиять только на него одного. Омеги под воздействием феромонов чувствуют ещё сильнее — как госпожа Сингер, ничего не подозревая, утопала в ловушке феромонов своего мужа и всей душой любила его, не осознавая, как глубоко уже погружена...

Фу Юй невольно подумал: Бай Юй... любит ли его?

Бай Юй, вынужденный лежать у него на руках, понятия не имел, какие мысли роятся в голове Альфы. Он прекрасно понимал, что гражданским кораблём они не успели бы, и потому

неизбежно вспомнил, сколько стоят билеты с Центральной звезды до Пятой системы...

А затем — ещё одну вещь.

В прошлый раз он заплатил в десять раз больше обычного, почти опустошил все свои сбережения, чтобы люди с чёрного рынка срочно изготовили ему поддельные документы.

И в итоге потерял всё. И деньги, и документы.

Старый сенатор Бай обладал болезненной жадной жаждой контроля над своими детьми. Он требовал, чтобы у них не было ни единой тайны, чтобы вся их жизнь происходила у него на глазах. Даже старый дворецкий предал его лишь потому, что был доведён до предела годами мучений.

А те личные накопления, что были у Бай Юя... он собирал их понемногу, уже после того как покинул Центральную звезду.

И теперь — всё пропало.

Лицо Бай Юя мгновенно опустело, лишившись всякого выражения.

Фу Юй, вынырнув из беспорядочного потока собственных мыслей, заметил, что взгляд Бай Юя стал ещё холоднее — таким, будто тот всерьёз подумывает разбить ему голову ближайшей вазой.

...Что произошло?

Он на мгновение растерялся. Не понимая, почему Омега снова расстроен, он быстро отбросил странные мысли и решил, что тот беспокоится о другом.

— Брат волнуется о чём-то? Не переживай. Всё уже перенесли на корабль.

Посреди ночи Фу Юй приказал людям выкопать могилу матери Бай Юя, чтобы подготовить её к переносу.

В конце концов, в семье Бай теперь почти никого не осталось. Даже если бы он разрыл весь родовой некрополь, никто не осмелился бы возразить.

Бай Юй не знал, считать ли это заботой... или чудовищем.

Фу Юй действовал быстро, эффективно, продуманно до мелочей — но во всём этом не было ни капли уважения.

Впрочем... с чего бы Альфе уважать Омегу?

Когда Фу Юй говорил о сенаторе и госпоже Сингер, в его голосе звучало лишь беззаботное любопытство, почти игривый интерес. Только Бай Юй, сам будучи Омегой, чувствовал в этом скрытую жестокость — холодную и ужасающую.

В последнее время Фу Юй относился к нему с неспешной снисходительностью.

Это была снисходительность хищника.

Высокомерный взгляд сверху вниз.

Омега был всего лишь добычей, выращенной в неволе.

И он ничуть не боялся, что эта хрупкая добыча когда-нибудь осмелится укусить в ответ.

Вся забота и терпимость Альфы по отношению к нему держались лишь на одном условии — что Бай Юй будет послушно оставаться в очерченных для него границах и больше не попытается сбежать.

И в последнее время Бай Юй действительно больше не пытался сбежать.

Но чем всё это отличалось от того, что делал сенатор Сингер?

Одного поля ягоды.

Он понял это ещё много лет назад, когда собственными глазами увидел, чем закончилась жизнь его матери.

Все Альфы — одинаковые ублюдки.

В прошлую течку Фу Юй, по какой-то причине, не позволил ему забеременеть.

А в следующую?

Ему нужно усыпить бдительность Фу Юя. Заставить его поверить, что опасности нет.

И воспользоваться этим шансом, чтобы сбежать.

Лицо Бай Юя слегка побледнело. Он оттолкнул Фу Юя, босиком ступил на пол и направился вперёд, в каюту с табличкой «Полковник». Дверь захлопнулась за ним с глухим ударом.

Фу Юй едва снова не получил дверью по носу. Он лишь пожал плечами, непринуждённо поднял руку и приложил её к биологическому замку. Раздался мягкий сигнал, и дверь разблокировалась.

Он шагнул внутрь, протянув с ленивой мягкостью:

— Бра-а-ат...

Кабюта полковника была обставлена с почти излишним комфортом — по сути, это была точная копия его собственной комнаты.

Бай Юй стоял перед шкафом, его одежда была в беспорядке. Он перебирал вещи в поисках того, что мог бы надеть. Пижама уже наполовину соскользнула с его тела, обнажая изящную линию белоснежного плеча и спины.

Услышав голос, он слегка повернул голову и бросил на него холодный взгляд.

У Фу Юя перехватило дыхание.

И, к своему раздражению, он сразу почувствовал реакцию собственного тела.

Абсолютная совместимость была как замок.

Либо Бай Юй запирает его.

Либо он — Бай Юя.

Если бы однажды какой-нибудь политический враг узнал об их совместимости и использовал Бай Юя, чтобы шантажировать его...

Он был бы вынужден подчиниться.

Фу Юй беззвучно провёл языком по клыку. Внутри вспыхнуло раздражение.

Он провёл более десяти лет под контролем сенатора Бай. Он ненавидел чувство, когда тобой управляют.

С тех пор как он получил власть, он всегда предпочитал атаковать первым.

Тем более... это был сын того самого человека.

Он всегда презирал тех жалких Альф, что теряли рассудок от одного жеста Омеги.

И уж точно он не позволит этому Омеге одурачить себя.

Играть будет только он.

С этим смутным, тёмным умыслом Фу Юй приблизился и прижался к нему со спины, полностью игнорируя сопротивление Бай Юя и его потрясённое, приглушённое ругательство.

Он обнял его за талию — спокойно, словно это было естественно, — и, протянув руку, достал из шкафа рубашку.

С улыбкой он произнёс:

— В прошлый раз ты выглядел особенно красиво в моей рубашке, брат.

В тот день он спешил вернуться в военное управление. Когда вечером он вернулся, Бай Юй уже снова был в своей пижаме.

Фу Юй тогда испытал настоящее сожаление.

Бай Юй молча осмотрел шкаф.

Внутри были только вещи Фу Юя.

Ни одной его собственной.

Жалкая, очевидная попытка Альфы лишить его даже этой мелочи.

Он холодно усмехнулся, ничего не сказав, и просто принял неизбежное — ему придётся носить одежду Альфы.

Он опустил взгляд и начал расстёгивать пуговицы пижамы.

Спокойно снял её.

Он ясно чувствовал, как дыхание позади него становится всё более тяжёлым и горячим.

— Длительные прыжки на военном корабле вызывают у неподготовленных людей неприятные симптомы, — голос Фу Юя стал низким и хриплым. — Бессонницу. Головную боль. Давление в ушах. Постоянную мышечную ломоту.

Он сделал паузу.

— Но физическая активность помогает облегчить состояние.

Его рука лежала на тонкой линии талии Бай Юя, медленно скользя по ней, словно запоминая каждую линию.

В его голосе прозвучала мягкая, опасная улыбка:

— Первый прыжок начнётся через минуту.

Он наклонился ближе, почти касаясь губами его уха.

— Хочешь попробовать?

В этот момент по кораблю раздался сигнал начала прыжка.

Описание Фу Юя оказалось пугающе точным.

В ту же секунду, как запустился прыжок, голову пронзила боль, в ушах загудело, мышцы заныли, словно тело разрывали на части.

Через несколько секунд Бай Юй повернул голову.

Он посмотрел на Альфу.

Длинные ресницы медленно поднялись. Его влажные, покрасневшие губы слегка приоткрылись.

В глазах Фу Юя он отражался, как морской сирен из древней сказки — прекрасный и опасный, способный утянуть на дно одним лишь взглядом.

И тихо спросил:

— У тебя есть презерватив?

Примечание:

Фу Юй: Я больше всего презираю тех жалких Альф, которые теряют голову от Омеги. [ярость]

Бай Юй: просто дышит

Фу Юй: ...Хитро. Очень хитро.